СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ УЗБЕКСКОЙ И РУССКОЙ СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Джураева Хосиятхон Хамидовна
старший преподаватель кафедры узбекского и иностранных языков,
Узбекский государственный университет физической культуры и спорта
https://orcid.org/0009-0005-5613-0482
khosidJ@gmail.com

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ грамматических особенностей спортивной терминологии узбекского и русского языков. Установлено, что типологическое различие двух языков — агглютинативного узбекского и флективного русского — проявляется на четырёх уровнях: в способах аффиксального терминообразования, в наборе грамматических категорий, в средствах связи компонентов и в структуре многокомпонентных терминов. Особое внимание уделено изафетной конструкции как основному средству передачи русских генитивных и предложно-падежных сочетаний, а также отсутствию категории рода в узбекском языке, что создаёт асимметрию при переводе наименований спортсменов.

Ключевые слова: спортивная терминология, сопоставительный анализ, агглютинация, флексия, терминообразование, изафет, категория рода, многокомпонентный термин, заимствование, калькирование.

Annotatsiya. Maqolada o‘zbek va rus tillari sport terminologiyasining grammatik xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinadi. Ikki tilning tipologik farqi — o‘zbek tilining agglyutinativ, rus tilining flektiv tuzilishi — to‘rt darajada namoyon bo‘lishi aniqlangan: affiksal termin yasalishida, grammatik kategoriyalar tarkibida, komponentlarni bog‘lash vositalarida va ko‘p komponentli terminlar tuzilishida. Izofa konstruksiyasi rus tilidagi qaratqich kelishigi va predlogli birikmalarni ifodalashning asosiy vositasi ekani, o‘zbek tilida rod kategoriyasining yo‘qligi esa sportchilar nomlarini tarjima qilishda assimetriya keltirib chiqarishi asoslanadi.

Kalit so‘zlar: sport terminologiyasi, qiyosiy tahlil, agglyutinatsiya, fleksiya, termin yasalishi, izofa, rod kategoriyasi, ko‘p komponentli termin, o‘zlashma, kalka.

Abstract. The article presents a comparative analysis of the grammatical features of Uzbek and Russian sports terminology. It is established that the typological difference between the two languages — the agglutinative Uzbek and the inflectional Russian — manifests itself at four levels: in the means of affixal term formation, in the inventory of grammatical categories, in the means of linking

components, and in the structure of multi-component terms. Particular attention is paid to the izafet construction as the principal means of rendering Russian genitive and prepositional-case combinations, and to the absence of the category of gender in Uzbek, which creates asymmetry in translating the names of athletes.

Keywords: sports terminology, comparative analysis, agglutination, inflection, term formation, izafet, category of gender, multi-component term, borrowing, calque.

Введение

Спортивная терминология принадлежит к числу наиболее динамично развивающихся терминосистем: появление новых видов спорта, изменение правил и расширение международных контактов постоянно пополняют её состав. Для Узбекистана вопрос упорядочения спортивной терминологии имеет практическое значение: подготовка спортивных кадров, судейская документация, спортивная журналистика и перевод международных регламентов требуют системного соотнесения узбекских и русских терминов.

Сопоставление этих двух терминосистем представляет особый интерес по типологической причине. Узбекский язык относится к агглютинативным тюркским языкам, русский — к флективным славянским. Это различие не является чисто теоретическим: оно определяет структуру каждого конкретного термина и способы его передачи при переводе.

Степень изученности проблемы. Общая теория термина разработана в трудах В.П. Даниленко [1], А.В. Суперанской [2], В.М. Лейчика [3] и С.В. Гринёва-Гриневича [4]; в них обоснованы требования к термину — системность, однозначность, краткость, отсутствие экспрессии. Структурно-семантическое описание русской спортивной лексики представлено в работе И.Г. Кожевниковой [5]. Грамматический строй узбекского языка описан в трудах Ш. Рахматуллаева [6] и А. Ходжиева [7]. Однако сопоставительных исследований, посвящённых именно грамматической стороне узбекской и русской спортивной терминологии, недостаточно.

Цель исследования — выявить и систематизировать грамматические различия узбекской и русской спортивной терминологии и определить их следствия для переводческой и учебной практики.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили термины, извлечённые из учебных пособий по теории и методике физического воспитания, официальных правил соревнований и спортивных медиатекстов на двух языках. В работе применялись сопоставительный метод, структурно-грамматический анализ, метод компонентного анализа и метод трансформационного перевода конструкций.

Сопоставление проводилось по четырём параметрам: способы аффиксального терминообразования; состав грамматических категорий, релевантных для термина; средства связи компонентов внутри составного термина; порядок следования компонентов. Следует оговорить ограничение: в статье даётся качественное описание моделей; установление их количественного соотношения требует отдельного корпусного исследования.

Результаты и их обсуждение

1. Аффиксальное терминообразование. В обоих языках аффиксация остаётся ведущим способом образования терминов, однако характер аффиксов различен (таблица 1).

Таблица 1

Сопоставление аффиксальных моделей терминообразования

Значение	Русский язык	Узбекский язык
Деятель (спортсмен)	-ист, -ец, -щик: фигурист, борец, барьерист	-chi: futbolchi, kurashchi, bokschi
Деятель по функции	-ник, -арь, субстантивация: защитник, вратарь, нападающий	-bon, -chi: darvozabon, himoyachi, hujumchi
Процесс/действие	-ание/-ение, -ка, -ок: плавание, метание, прыжок	-(i)sh: suzish, uloqtirish, sakrash, yugurish
Обладание признаком	-н-, -ск-: спортивный, тренерский	-li, -iy: kuchli, sportiv
Отсутствие признака	префикс без-: безрезультатный	-siz: natijasiz, xatosiz

Источник: составлено автором.

Существенное различие состоит в следующем. В русском языке одно и то же словообразовательное значение передаётся несколькими конкурирующими аффиксами, выбор которых не всегда мотивирован (борец, но боксёр; метание, но толкание и бросок). В узбекском языке аффикс -chi присоединяется регулярно к любой основе, включая заимствованную: futbol → futbolchi, voleybol → voleybolchi, tennis → tennischi. Такая регулярность — следствие агглютинативности и существенно облегчает освоение новых терминов.

2. Грамматические категории. Сопоставление категорий, существенных для термина, представлено в таблице 2.

Таблица 2

Грамматические категории в двух терминосистемах

Категория	Русский язык	Узбекский язык
Род	Есть; образует пары: спортсмен — спортсменка	Отсутствует; sportchi — нейтрально
Число	-ы/-и с согласованием: три игрока	-lar; при числительном не употребляется: uch o‘yinchi
Падеж	6 падежей, флективное выражение	6 падежей, агглютинативные аффиксы: -ni, -ga, -da, -dan
Принадлежность	Лексически/генитивом	Аффиксы принадлежности -i/-si (изафет)
Служебные слова	Предлоги (препозиция)	Послелоги (постпозиция): bilan, uchun

Источник: составлено автором на основе [6; 7].

Наиболее значимое для терминологии расхождение — отсутствие категории рода в узбекском языке. Русская терминосистема регулярно образует коррелятивные пары (пловец — пловчиха, гимнаст — гимнастка), тогда как узбекский термин остаётся единым (suzuvchi, gimnastikachi). При необходимости указать пол в узбекском используется аналитическая конструкция: ayollar suzish — женское плавание, erkaklar kurashi — мужская борьба. Таким образом, то, что в русском языке выражается синтетически (суффиксом), в узбекском передаётся аналитически — отдельным компонентом.

3. Структура составных терминов и изафет. Основное структурное различие проявляется в двух- и многокомпонентных терминах (таблица 3).

Таблица 3

Способы связи компонентов составного термина

Русская модель	Пример	Узбекское соответствие

Русская модель	Пример	Узбекское соответствие
Прил. + сущ. (согласование)	свободная борьба	erkin kurash (примыкание, без аффикса)
Сущ. + сущ. в род. п.	чемпион мира	jahon chempioni (изафет, аффикс -i)
Сущ. + сущ. в род. п.	правила игры	o‘yin qoidalari (изафет + мн. ч.)
Предлог + сущ.	удар по воротам	darvozaga zarba (дат. аффикс -ga)
Твор. п. орудия	удар головой	bosh bilan zarba (послелог bilan)
Многокомпонентный	судья международной категории	xalqaro toifadagi hakam

Источник: составлено автором.

Из таблицы видно, что русский язык располагает тремя типами связи — согласованием, управлением и примыканием, причём управляемый компонент стоит в постпозиции. В узбекском языке все определения строго препозитивны, а грамматическая связь маркируется не на зависимом, а на главном слове — аффиксом принадлежности. Ср. : чемпион мира, где флексию получает зависимое слово (мир-а), и jahon chempion-i, где аффикс получает главное слово. Это — зеркальная противоположность маркирования, имеющая прямые следствия для методики преподавания.

4. Заимствования и их грамматическая адаптация. Значительная часть узбекской спортивной терминологии сформировалась через русский язык как язык-посредник. При этом наблюдаются три модели освоения. Первая — прямое заимствование с фонетической адаптацией: пенальти → penalti, тайм → taym. Вторая — заимствованная основа с узбекским аффиксом: futbolchi, sportchi. Третья — калькирование внутренней формы: вратарь → darvozabon (darvoza ‘ворота’ + -bon ‘сторож’), нападающий → hujumchi. Именно третья модель обеспечивает системность терминологии и должна быть приоритетной при упорядочении.

В то же время отмечается проблема вариативности: для одного русского термина в практике нередко сосуществуют заимствованный и калькированный

варианты. Это нарушает требование однозначности термина, сформулированное в терминоведении [3; 4], и создаёт трудности в судейской и учебной документации.

Обсуждение

Проведённый анализ позволяет сделать обобщение типологического характера. Различия двух терминосистем не сводятся к разному словарному составу — они производны от грамматического строя. Русский термин компактен за счёт флексии: одна словоформа несёт несколько грамматических значений одновременно. Узбекский термин прозрачен за счёт агглютинации: каждый аффикс выражает одно значение и легко вычленяется. С точки зрения требований, предъявляемых к термину, это даёт узбекской терминосистеме преимущество в мотивированности, но уступает в краткости при передаче сложных понятий.

Практическое следствие для методики преподавания состоит в следующем. Типичная ошибка узбекоязычных студентов при построении русских составных терминов — перенос модели родного языка: сохранение препозиции зависимого компонента и опущение предлога (вместо удар по воротам — *ворота удар). Соответственно, при обучении целесообразно отрабатывать не отдельные термины, а именно модели связи, представленные в таблице 3.

Отдельного внимания заслуживает асимметрия рода. При переводе с узбекского на русский переводчик вынужден восстанавливать информацию о поле, которая в исходном тексте грамматически не выражена и извлекается только из контекста. В спортивной документации, где разделение по полу является обязательным, это требует обязательного введения компонентов ayollar / erkaklar в узбекский вариант наименования.

Заключение

На основе проведённого анализа сформулированы следующие выводы. Во-первых, грамматические различия узбекской и русской спортивной терминологии носят системный, а не случайный характер и производны от типологического строя языков. Во-вторых, ключевым средством передачи русских генитивных и предложно-падежных сочетаний в узбекском языке выступает изафетная конструкция с аффиксом принадлежности на главном слове. В-третьих, отсутствие категории рода в узбекском языке создаёт переводческую асимметрию, требующую аналитического восполнения.

Практические рекомендации: при упорядочении узбекской спортивной терминологии отдавать предпочтение словообразовательно мотивированным калькам перед прямыми заимствованиями при равной точности; устранять дублетность ‘заимствование — калька’ нормативным закреплением одного

варианта; в учебном процессе вводить термины не списками, а структурными моделями; при составлении двуязычных словарей указывать грамматическую модель термина, а не только эквивалент.

Перспективой дальнейшего исследования является корпусное описание с установлением количественного соотношения выявленных моделей на материале отдельных видов спорта.

Список использованной литературы

1. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. — М.: Наука, 1977. — 246 с.

2. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. — М.: Наука, 1989. — 246 с.

3. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. — М.: КомКнига, 2006. — 256 с.

4. Гринёв-Гриневич С.В. Терминоведение: учеб. пособие. — М.: Академия, 2008. — 304 с.

5. Кожевникова И.Г. Русская спортивная лексика: структурно-семантическое описание. — Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. (выходные данные уточняются)

6. Рахматуллаев Ш. Ҳозирги адабий ўзбек тили. — Т.: “Университет” нашриёти, 2006. — 212 б.

7. Ҳожиев А. Ўзбек тили морфологияси, сўз ёсалиши ва шакл ёсалиши. — Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. (выходные данные уточняются)

8. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — С. 46–54.

9. Гак В.Г. Сравнительная типология языков и проблемы перевода. — М., 1988.